

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
410002, г. Саратов, ул. Бабушкин взвоз, д. 1; тел/ факс: (8452) 98-39-39;
<http://www.saratov.arbitr.ru>; e-mail: info@saratov.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Саратов
24 января 2022 года

Дело № А57-28186/2019
Резолютивная часть от 17 января 2022 года

Арбитражный суд Саратовской области в составе судьи Кулапова Д.С., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Антроповой О.И., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО Инженерно-технической фирмой «Элмаш-Микро» Редькина А.В. о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, в рамках дела по заявлению кредитора – Общества с ограниченной ответственностью «Профкомплект» (195248, г. Санкт-Петербург, шоссе Революции, д. 84, литер Т, помещение 6-Н, 3 эт., ком. 2, 3, 4; ИНН 7736572524) (далее – ООО «Профкомплект») о признании должника – Общества с ограниченной ответственностью Инженерно-техническая фирма «Элмаш-Микро» (410086, г. Саратов, ул. Буровая, д. 26, корпус 5, эт. 2; ИНН 6453044751) (далее – ООО ИТФ «Элмаш-Микро») несостоятельным (банкротом),

ответчик: Воронкин Владимир Алексеевич (410033, г. Саратов, ул. им. Чайковского П.И., д. 6, кв. 96),

при участии в судебном заседании:
от ответчика – Дарвина Ю.С. по доверенности,

УСТАНОВИЛ:

В арбитражный суд 26.01.2021 года поступило заявление конкурсного управляющего ООО ИТФ «Элмаш-Микро» Редькина А.В., в котором просит: привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО ИТФ «Элмаш-Микро» Воронкина В.А.; взыскать с Воронкина В.А. в пользу ООО ИТФ «Элмаш-Микро» денежные средства в размере 1 662 009,14 рублей.

В ходе рассмотрения дела конкурсным управляющим Редькиным А.В. представлено уточнение, согласно которому просит суд взыскать с Воронкина В.А. в пользу ООО ИТФ «Элмаш-Микро» денежные средства в размере 3 003 810,09 рублей.

Через канцелярию суда от Воронкина В.А. поступил отзыв, письменные пояснения.

От конкурсного управляющего поступило дополнение, отзыв.

Рассматривая заявление по существу, суд приходит к следующему:

Согласно пункту 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года

№ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Согласно пункту 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц. Конкурсный управляющий, воспользовавшись своим правом, обратился в суд с настоящим заявлением.

Согласно пункту 5 статьи 129 Закона о банкротстве при наличии оснований, установленных федеральным законом, конкурсный управляющий предъявляет требования к третьим лицам, которые в соответствии с федеральным законом несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника. Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены главой III.2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В соответствии с пунктом 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии следующих обстоятельств: документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

При наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством

подконтрольной организации, контролирующее лицо несет бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016).

Как следует из материалов дела, Воронкин Владимир Алексеевич, участник 100% с 02.12.2002 года, также являлся руководителем должника.

Статья 61.12 Закона о банкротстве в новой редакции указано, что не исполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в обзоре Верховного Суда РФ (определение судебной коллегии от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713) законодатель в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств: - возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона; момент возникновения данного условия; - факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; - объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Поскольку субсидиарная ответственность является разновидностью гражданско-правой ответственности, следовательно, для ее применения необходимо установить совокупность обстоятельств, как то противоправный характер поведения лица, о привлечении к ответственности которого заявлено, наличие вины, наличие вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением и причиненным вредом.

Следовательно, руководитель должника, прежде чем прийти к выводу о необходимости подачи заявления о банкротстве должника должен оценивать все показатели финансово-хозяйственной деятельности должника, как то возможность восстановления платежеспособности предприятия за счет поиска новых контрагентов и заключения с ними договоров, возможность, как взыскания дебиторской задолженности, так и возможность ее реализации, возможность привлечения кредитных ресурсов и т.д.

В свою очередь, недостоверная оценка указанных обстоятельств может привести к преждевременной подаче заявления о признании должника банкротом и как следствие будет нарушать права других лиц, что выступит основанием для привлечения руководителя должника к ответственности за преждевременную подачу заявления, предусмотренную статьей 10 Закона о банкротстве, которая устанавливает, что в случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами

ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов. Аналогичная норма содержится в новой редакции Закона о банкротстве (статья 61.13).

Конкурсный управляющий полагает, что устойчивые признаки неплатежеспособности возникли у должника с 2017 года, ввиду неисполнения договорных обязательств перед ООО «Профкомплект» в размере 823 921,37 руб.

Также, заявитель указывает, что 19.08.2019 года ООО ИТФ «Элмаш-Микро» (покупатель) в лице Воронкина В.А. заключило договор с АО «Биоамид» (продавец), в соответствии с которым, продавец передал должнику установку (бывшую в употреблении) производства сухого порошка модель УПС-3 в комплекте с компрессором. Заключение договора повлекло увеличение кредиторской задолженности должника.

Также, имелась задолженность и перед АО «Металлист» в размере 91 800,95 руб.

Как установлено материалами дела, у должника имелась задолженность перед ООО «Профкомплект» в размере 823 921,37 руб., 16.04.2019 года сторонами заключено мировое соглашение делу № А57-5348/2019 с рассрочкой платежа до 31.12.2019 года.

Как указывает и сам заявитель, и Воронкин В.А. согласно выписке по движению денежных средств по счетам Должника, ООО ИТФ «Элмаш-микро» осуществляло платежи вплоть до сентября 2019 года (выплату заработной платы, проводилась закупка материала), за должником было зарегистрировано недвижимое имущество, Воронкин В.А. заключал договора с потенциальными контрагентами на поставку установки. В последующем, установка осталась нереализованной по причине снижения спроса на товар.

Вместе с тем, неплатежеспособность и неоплата конкретного долга отдельному кредитору не тождественны (Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.04.2013 №18245/12, определение Верховного суда Российской Федерации от 25.01.2015 №310-ЭС15-12396).

По мнению суда, наличие непогашенной кредиторской задолженности не может само по себе свидетельствовать о неплатежеспособности должника.

Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве, в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве.

Согласно правовой позиции Верховного Суда, изложенной в Определении N 309-ЭС17-1801 от 20.07.2017 по делу №А50-5458/15 одного лишь наличия неисполненных денежных обязательств на сумму превышающую 300 000,00 руб. и сроком более трех месяцев недостаточно для возникновения на стороне должника обязанности по подаче генеральным директором должника заявления о признании общества банкротом, поскольку указанные обстоятельства могут иметь лишь временный характер.

Наличие такой задолженности лишь позволяет внешним кредиторам инициировать дело о банкротстве общества-должника.

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

В силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника

реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Таким образом, материалами дела не установлена противоправность в действиях контролирующего должника лица Воронкина В.А. по неподаче заявления о признании должника банкротом, поскольку факт неплатежеспособности или недостаточности имущества в рассматриваемый период не установлен.

Таким образом, суд приходит к выводу, что исходя из фактических обстоятельств дела и представленных в материалы дела документов, заявителем не представлено доказательств противоправности действий бывшего руководителя должника в связи с отсутствием его обращения в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) в порядке, предусмотренном статьями 9, 61.12 Закона о банкротстве, а также причинно-следственной связи между неподаче заявления о банкротстве контролирующим должника лицом и банкротством должника, вина руководителя должника в не совершении действий по подаче заявления о банкротстве, следовательно, об отсутствии оснований для привлечения Воронкина В.А. к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве, исходя из недоказанности совокупности условий, необходимых для привлечения к ответственности указанного лица и, как следствие, взыскания с него денежных средств.

Конкурсный управляющий указывает на наличие задолженности перед АО «Металлист». Сумма задолженности должника перед кредитором включена в реестр и составляет 91 800,50 рублей. Отношения возникли из договора 2015 года с размером платежа от 6 000 -11 000 рублей ежемесячно.

В качестве наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Воронкина В.А. конкурсный управляющий указывает и на заключение договора купли-продажи с АО «Биоамид», чем бывший руководитель увеличил размер кредиторской задолженности.

Из пояснений Воронкина В.А. установлено, что согласно условиям договора купли-продажи от 19.08.2019 года установка продается на условиях отсрочки, оплата в размере 1250 000 рублей производится в течение 210 дней с момента подписания договора. ООО ИТФ «Элмаш-Микро» является изготовителем-поставщиком спецтехнологического оборудования и с технической стороны целью заключения договора – доработка, восстановление работы установки с целью дальнейшей перепродажи (имелся потенциальный покупатель).

Воронкиным В.А. представлено заключение эксперта №21-330 от 15.11.2021г, согласно которому эксперт пришел к выводу:

- сделка, осуществленная по договору купли-продажи установки от 19.08.2019 года оценивается экспертом, как экономически эффективная для деятельности компании ООО ИТФ «Элмаш-Микро», с учетом потенциальной доходности, рентабельности, а также условиями оплаты, предусмотренными в исследуемом договоре.

- при заключении договора купли-продажи оборудования от 19.08.2019 года у должника имелась возможность извлечения прибыли.

Заключение досудебной экспертизы определено законом в качестве доказательства, которое подлежит оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

Согласно пункту 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Под действиями (бездействием) контролирующего должника лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Заявителем не представлено доказательств того, что именно действия Воронкина В.А. повлекли за собой объективное банкротство должника.

Таким образом, оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу, что заявителем, в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не представил доказательств, что своими действиями Воронкин В.А. довел должника до банкротства, то есть до финансовой неплатежеспособности, не позволяющей ему удовлетворить требование кредиторов по денежным обязательствам.

На основании вышеизложенного суд приходит к выводу об отсутствии оснований для привлечения Воронкина В.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Руководствуясь статьями 61.10, 61.11, 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего Общества с ограниченной ответственностью Инженерно-техническая фирма «Элмаш-Микро» Редькина Александра Васильевича отказать.

Определение может быть обжаловано в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в соответствии с частью 3 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в течение десяти дней со дня его вынесения путем подачи апелляционной жалобы через суд первой инстанции, вынесший определение.

Направить определение арбитражного суда лицам, участвующим в деле, в соответствии с требованиями статьи 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Лицам, участвующим в деле разъясняется, что информация о принятых по делу судебных актах, о дате, времени и месте проведения судебного заседания, об объявленных перерывах в судебном заседании размещается на официальном сайте Арбитражного суда Саратовской области - <http://www.saratov.arbitr.ru.>, в информационных киосках, расположенных в здании арбитражного суда.

Судья

Д.С. Кулапов